

Методы профилактики социальной зависимости подростков от тоталитарных культов в рамках управления образовательным процессом

Александр Большаков

В последнее время мы всё чаще являемся свидетелями, на первый взгляд, невероятных, но, тем не менее, происходящих на территории нашей страны событиях, инициируемых членами различных религиозных культов. Примером может служить гибель малолетнего ребёнка, из-за отказа родителя — исходя из ангажируемых религиозным культом ценностей — осуществить необходимую медицинскую помощь. Это отнюдь не единственный случай и, к сожалению, им не исчерпывается перечень несообразностей и открытых преступлений, вина за которые вполне обоснованно возлагается на деятельность «деструктивных религиозных культов» (сект).

Экспансия «тоталитарных религиозных культов» различных толков в настоящее время становится по настоящему острой проблемой, требующей выработки определённых стратегий её решения. Значимость проблемы иллюстрируется резюмирующим **посланием Всемирного саммита религиозных лидеров**: «Мы сожалеем о деятельности псевдорелигиозных групп и движений, разрушающих свободу и здоровье людей, а также нравственный климат в обществе».

В настоящее время подчёркивается сложность и многоаспектность проблемы формирования психологической зависимости от «религиозных культов». До сих пор констатируется отсутствие адекватной оценки этого явления и неразработанность комплексного подхода к решению данной проблемы. Это обусловлено следующими особенностями данной проблемы:

1. Остаётся очевидной относительность критериев, на основе которых любой специалист сможет с уверенностью дать оценку определённому обществу как деструктивному культу.
2. Вовлечённость деятелей культуры, науки и политических деятелей в религиозные культы, что в полной мере соответствует захватническим интересам культа и способствует их благополучному процветанию на территории СНГ.
3. Многие секты регистрируют себя в Минюсте как религиозные организации, таким образом, любая адекватная оценка их деятельности и работа, направленная на предупреждение деструктивных последствий их деятельности, выставляется культами как шовинистическая пропаганда, нарушающая закон о правах личности. Тоталитарная и шовинистическая настроенность культов оказывается недоступна реалистичной общественной оценке вследствие принципиальной закрытости культа.

4. Отсутствие методологической базы, единства во мнениях относительно позиций, с которых следует подходить к изучению данного феномена, и, как следствие, отсутствие единой и комплексной программы, нацеленной на профилактику и реабилитацию лиц, вовлечённых в культ.

В настоящее время исследования в области сектологии, ведутся преимущественно в двух направлениях:

а) **С позиций христианской патристики.** Главным смыслообразующим звеном данного направления является христоцентризм, который объединяет различные деноминации, как-то православие, католицизм и протестанство. Представители православно-ориентированной сектологии, разумеется, утверждают примат их исследований и методов реабилитации лиц, вовлечённых в религиозные культы, над прочими методами. Следует констатировать отсутствие психологической парадигмы, дефицитность психологических знаний и отсутствие всякой методологии, вследствие чего проблема исследуется и раскрывается недостаточно объективно и весьма поверхностно в том отношении, что ведущие глубинные механизмы остаются недоступными для интересующихся данной проблемой.

б) **С позиций нозоцентрической нормы.** Есть весьма незначительное количество врачей — психиатров занимающихся данной проблемой. Их метод и исследования весьма интересны и последовательны, но, к сожалению, не всегда доступны к прочтению для людей, не имеющих должного образования. Следует отметить, что, как ни странно, отсутствие религиозной детерминанты в данных исследованиях порождает путаницу на этапе оценки деятельности религиозного культа и значительно обедняет их смысловой контекст. Не следует забывать, что римский историк первого века Н.Э. Корнелий Тацит, как полноправный член римского общества давал достаточно жёсткую оценку деятельности христиан, называя их иудействующей, зловредной сектой, подрывающей устои римского общества.

Невзирая на различный методологический подход к исследованию сект, специалисты обеих указанных категорий сходятся в определении данного понятия: секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуурообразующей религиозной общине страны (А. Дворкин). Е.Н. Волков даёт следующее определение: секты — это «группы, которые систематически подрывают свободу выбора своих членов и заставляют их вступать в зависимые отношения с группой или её лидером в отрыве от их предыдущего социального контекста» (Е.Н. Волков. — СПб.: 2008. — 51с.) В отношении зависимости от тоталитарных культов мы будем использовать предложенное Е.В. Волковым понятие «социальная зависимость». Далее приводятся аспекты формирования «социальной зависимости».

1.Инородность тоталитарного культа в контексте социальной реальности. Основные действующие деструктивные, религиозные культы, такие как «Общество сторожевой башни», «мармоны», «общество сознания Кришны», «Сайентология» и пр., включают в себя две важные социокультурные переменные, затрудняющие дальнейшую реабилитацию их членов:

Индоктринация псевдотеологического концепта, системы ценностей, способов осмысления и оценки мира, изначально чуждых социальной, культурной и религиозной составляющей российского общества, чуждого архетипически сложившемуся в течении тысячелетий алгоритму «социального бытия»;

Формирование у личности понятийного аппарата и системы личностных смыслов, которые в контексте социальной действительности, являясь недоступными и иррациональными для культуры в целом, обуславливают исключённость и даже сознательный эскапизм членов культа, подчёркивая их чуждость ценностям общества, в котором они вынуждены существовать.

Указанные переменные являются важнейшим фактором, указывающим на то, в какой степени, с одной стороны, религиозный культ оказывает разрушительное воздействие на психику человека, индуцируя идеологические детерминанты, которые противоречат общему филогенетически, онтогенетически и социогенетически усвоенному культурному опыту личности, порождая внутренний раскол. С другой стороны, данные переменные определяют степень вовлечённости человека в культ, степень его чуждости, а порой и враждебности обществу, в котором он родился и вырос, обществу с его ценностями и социальными нормативами. Формирование нового понятийного аппарата, состоящего из неологизмов, обуславливает нарушения самосознания личности.

2.Использование (злоупотребляющая эксплуатация) определённых свойств мировоззрения, восприятия, мышления и поведения объектов манипуляции. Здесь учитываются те особенности учащихся старшего подросткового возраста, которые могут при определённых условиях обусловить формирование стойкой «социальной зависимости»:

Фиксация на своём «Я», переоценка значимости своих мыслей и чувств;

Убеждённость в уникальности и неповторимости своего мировоззрения, своей системы ценностей, своих интересов и потребностей;

Потребность подчеркнуть свою уникальность, свою «непохожесть» на других, свою индивидуальность;

Потребность в признании и уважении своей внутренней позиции, своей идеологии и интересов;

Ранимость, мнительность, особая восприимчивость к любым сигналам, поступающим из внешнего мира и так или иначе касающимся его личности.

Представители различных деструктивных культов в своей деятельности всегда делают ставку на вышеприведённые факторы, при этом главный акцент делается на удовлетворении потребностей подростка в признании своей индивидуальности, своей уникальности, уникальности своего мировоззрения, а так же потребности в интимном общении. До определённого момента подросток, попадая в новую атмосферу доверительного и доброжелательного общения, испытывает эмоциональный подъём. Лишь на определённом этапе, когда можно с уверенностью констатировать наличие зависимости от культа, ситуация общения меняется, и подросток понимает, что он попал в жёсткую, ригидную систему, предъявляющую к нему достаточно жёсткие требования и осуществляющую за ним постоянный контроль. Есть, разумеется, и определённая система поощрений.

Не менее важным следует считать стремление подростка к построению своего мировоззрения, на основе системы личностных смыслов которые «формируются через призму индивидуально-практического опыта как специфически человеческое функциональное образование, определяющее решение проблемных для индивида ситуаций» (Мухина В.С. — Москва–Воронеж, 1999. — 377с.). Именно мировоззрение в значительной степени определяет мотивацию поведения человека. Деятельность тоталитарных культов, учитывая потребность в обретении своей идентичности и выработке своего мировоззрения, путём внешне ненавязчивой и поэтапной индоктринации, формирует у личности школьника субъективную оценку явлений предметного и социального пространства, которое отражает ценности культа и часто противоположно ценностям данного общества.

Именно в связи с вышесказанным личность, имеющая опыт «социальной зависимости», в ходе дальнейшей реабилитации испытывает серьёзные трудности, связанные с необходимос-

тью перестройки своего мировоззрения, переоценкой базовых ценностей и социальных нормативов, которые должны быть переосмыслены в русле той социальной общности, в которой он родился и вырос. Иначе говоря, работа с данной категорией лиц должна вестись не только в направлении выработки определённых навыков социального взаимодействия, преодоления «культурных» стереотипов, но и в педагогическом направлении, в плане «переоценки ценностей», выработке адекватного восприятия явлений объективного мира, расширения багажа знаний относительно исторических и культуроопределяющих детерминант той страны, в которой он живёт.

3. Техники деструктивной группы. Поэтапная индоктринация.

3.1. Завлечение на «свою территорию», прежде чем человек что-либо узнал о культе. В незнакомом окружении человек наиболее внушаем, здесь на него легче всего воздействовать. В некотором отношении он становится беззащитен. Человеку не даётся возможности, пребывая в одиночестве задуматься и объективно оценить ситуацию. Он постоянно испытывает мощное давление группы.

3.2. Групповое давление и «бомбардировка любовью» устраняют сомнения и усиливают потребность в принадлежности к группе через использование игр, через пение, объятия, прикосновения и лесть.

3.3. Изоляция (альенация) приводит к невозможности или отсутствию желания сверять информацию, предоставляемую группой, с реальностью.

3.4. Страх и вина вызываются извлечением признаний (исповедей) под предлогом создания близости и обнаружения страхов и секретов, чтобы создать эмоциональную уязвимость посредством явных и завуалированных угроз, так же как и чередованием наказаний и наград.

3.5. Отказ от сна поощряется под маской духовных упражнений, необходимого тренинга или срочных проектов (планов).

3.6. Неадекватное питание иногда маскируется как специальная диета для улучшения здоровья или достижения духовности или как обязательная часть ритуалов.

3.7. Сенсорная перегрузка навязывает принятие комплекса из новой доктрины, целей и определений, чтобы заменить прежние ценности вероятного новообращённого посредством усвоения массы информации за короткое время с очень ограниченной возможностью критической проверки.

3.8. Тотальная индоктринация (формирование религиозной идеи, носящей сверхценный характер) осуществляется следующими способами:

- посредством суггестии;
- индукция культовой идеологии: «за пределами культа царит зло»;
- формирование понятийного аппарата;
- редукция значимости прошлого жизненного опыта.

Далее следует указать на факторы, обуславливающие вхождение человека в «религиозный культ» и являющиеся прогностически неблагоприятными в плане дальнейшей реабилитации. Мы разделили их на социальные и психологические. Хотя, в большинстве случаев, уместно говорить о сочетании обоих групп факторов:

Социальные:

1. Раннее приобщение к «деструктивному религиозному культу» (младший — старший подростковый в.);
2. Рождение в семье, вовлечённой в «деструктивный культ»;

3. Вовлечённость в культ одного из членов семьи (помимо реципиента);
4. Отсутствие родственников, не вовлечённых в культ;
5. Пребывание в «культе» от трёх и более лет;
6. Конфликты в семье и школе (на работе);

Психологические:

1. Трудности социального взаимодействия в группе сверстников;
2. Наличие акцентуаций и психопатий (изменение личности);
3. Наличие психических заболеваний (процессуальных, эндогенных);
4. Интеллектуальная недостаточность, сниженная успеваемость в учёбе;
5. Внешний локус контроля. Сниженная критичность к себе и высокая критичность к окружающему миру;
6. Склонность к философскому поиску и ориентация на религиозное решение трудных жизненных ситуаций.

В результате даже незначительного по длительности пребывания в «деструктивном культе» личность подростка как социальное качество индивида, которое формируется в процессе общественных отношений и общественного труда, попадая в секту, вступает в систему квазисоциальных отношений, полностью регламентируемых культом, его псевдоценностями, околонаравственными предписаниями и его идеологией, за которой скрываются неоязыческие и окултные идеи, являющиеся отражением патологических потребностей и сугубо корыстных интересов одного или нескольких лиц. В связи с тем, что в «культе» формируется определённая система личностных смыслов, определённое мировоззрение и вырабатываются навыки взаимодействия исключительно в рамках данной секты, личность не может, покинув её, вступить в полноценные и продуктивные отношения с окружающей действительностью. В некоторых случаях социальная интеграция всё же возможна, но адаптация носит поверхностный, весьма условный характер. В связи с идентичностью механизмов функционирования и составляющих «тоталитарного культа», личность, покидая его пределы, будучи неспособна завязывать близкие дружественные отношения вне культа, утратив способность гибко ориентироваться в социальном пространстве, предпочитает переходить в другой «деструктивный культ» (феномен миграции), надеясь на более удовлетворительные условия пребывания в нём. Последствиями вышеприведённых искажений в формировании личности подростка являются нарушения в сфере социального тренинга, социальная беспомощность, психические нарушения, одиночество, неспособность создать семью, социальная дезадаптация, правонарушения.

Учитывая указанные выше особенности «деструктивных культов», следует иметь в виду, что секты в настоящее время проявляют заинтересованность в привлечении детей как можно более раннего возраста. В связи с этим встаёт вопрос о мерах возможного предупреждения вовлечения детей в деятельность «культов».

Мы не можем утверждать о необходимости создания и реализации психолого–педагогических программ нацеленных на профилактику конкретно зависимости от тоталитарных культов, но с феноменом «социальной зависимости» работать необходимо. В этом отношении последовательным было бы составление программ и проведение занятий в контексте профессиональной деятельности психолого–педагогической службой образования, направленных на достижение соответствующих результатов.

Задачи практической деятельности психологической службы образования:

Формирование самостоятельности, автономии, способности самостоятельно принимать решения независимо от мнений и давления окружающих людей. Осознание свободы выбора послужит сильным противовесом атмосфере конформизма, царящей в «культе».

Формирование самосознания личности подростка, осознание своей роли в обществе, осознание границ и принятие своего «Я».

Формирование навыков межличностного взаимодействия.

Формирование навыков конструктивного решения проблемных ситуаций.

Разрешение внутриличностных конфликтов.

В рамках образовательного процесса следует делать акцент на достижении следующих задач:

Значимость формирования гражданской идентичности обусловлена позицией космополитизма «тоталитарных культов»

Морально–нравственное осмысление произведений русской литературы и исторических событий как этической составляющей гражданской идентичности.

Повышение психологической компетентности преподавательского состава:

Ознакомление учителей со всеми видами зависимости и в данном случае с феноменом социальной зависимости, а также знание о ведущих механизмах вовлечения в «религиозные культы» и способах выявления детей на ранних стадиях «вхождения» позволит повысить эффективность профилактических мер.

Религиозное обучение:

Вопрос о преподавании основ религии является достаточно спорным. Наша страна включает в себя целый ряд конфессий и деноминаций. Но не следует забывать, что Россия исконно православная страна, её история, её культура имеет своей основой православное вероисповедание. Вопрос о нарушении прав людей иных вероисповеданий отчасти решается примером Испании, страной, где большая часть людей является католиками, и соответственно в школе дети обязательно изучают христианство (католицизм). Но если в классе есть хотя бы один ученик иудей, то для него в школу специально приглашается раввин, аналогично обстоит дело и с масульманином. Разумеется, подобный, несколько затратный подход для нашей страны, вследствие не вполне ясных причин остаётся на стадии рассмотрения. Обучение основам религиоведения имеет важное значение, поскольку «религиозные деструктивные культы» всегда опираются на серьёзные искажения и ложные прочтения книг «Ветхого» и «Нового Завета», а в некоторых случаях и вовсе кладут в основу своего учения оккультную доктрину, иначе говоря, извлекают максимальные выгоды из невежества своих членов. Вопрос религиозного и национального самосознания, как и прежде, остаётся одним из самых сложных, противоречивых и труднорешаемых, но, тем не менее, настоятельно требующих именно своего решения.

Большаков Александр Сергеевич —

заместитель директора Центра психолого–медицинского социального сопровождения «Вера», г. Москва